

ВДОХНОВЕНИЕ

Литературная страничка

Архив этой рубрики смотрите на нашем сайте: kommunarfirovo.ucoz.ru

Немного об авторе

Протоиерей Анатолий Симора

Священника Анатолия Симору помнят многие жители Рождества, Фирова, где он начинал возрождение храмов... Уже продолжительное время о. Анатолий служит в Весеьгонске, возведен в сан протоиерея, является благочинным...

А. Симора не оставляет и литературных трудов: его рассказы публиковались в «Тверской жизни», вышел в свет сборник повестей.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей его стихи. Надеемся, что они будут небезынтересны и тем, кто знает автора, и любителям поэзии.

Храм

Мерцают звезды предрассветны
И шлют улыбки фонарям...
Взаимно рады и приветны,
Заходят люди в Божий Храм.
И свет другой – святой и тайный –
Они встречают с алтаря,
Очистив души покаяньем,
Молитвы Богу говоря.
Пусть храм и с виду небогатый,
Без позолоты и простой,
Зато спасенья благодатью
Для них он самый дорогой.

Исповедь

Все те, кого гнетут грехов оковы,
Порочности своей не вынося,
Над исповедным аналогом снова
Склоняются, прощения прося.
Свои слова рыданьем дополняют,
Душевные раны ноют и болят,
Омыться и очиститься желают
И чадами стать Божьими хотят.
"Господь простит ти, чадо" все деянья,
И по молитве, как бесценный дар,
Я на Евангелии слезы покаянья
В святой Господний уношу алтарь.

Темнее утро

Влечет рассвет росой серебристой,
Златистыми улыбками цветов,
Водою речки луговой искристой,
Лучисто-синей пеленой лесов.
И все ж сильней, по райскому чудесный,
Тот неземной, таинственный без слов,
Там за домами сонными небесный,
Сильный зов церковных куполов.

Багряные кисти рябины

"Не убий" (Втор. 5,17)

Багряные кисти рябины,
От неба могилу закрыв,
Все смотрят на холмик единый –
Земли нестерпимый нарыв.
Там тот, кто погиб при разбое,
Пролил неповинную кровь,
Он знал и творил только злое,
Отвергнув святое – любовь.
Как видимый знак наказания,
Над ним не поставили крест –
За каждые жизнь и страданье
Дает бесконечный ответ.
Поэтому кисти рябины
Печально так в землю глядят,
И вечно над этой могилой,
Как капельки крови висят.

Следы на снегу

Чрез поле зимой, утопая в снегу,
Над палицей часто склоняясь,
К далекому храму сквозь злую пургу
Шла бабушка, помню, родная.
И я, расходясь с ней, мальчишка еще,
Просил, беспокойно зывая:
"Ты лучше б обратно вернулась, а то
Погода уж больно лихая".
Но бабушка лишь улыбнулась светло,
Сказав, что погода от Бога,
К Нему в Его церковь, где сердцу тепло,
Любая прекрасна дорога.
Я долго стоял и смотрел на следы,
Что в снежную мглу уходили,
Пока они стали совсем не видны,
Как будто бы призраком были.
Но снег не присыпал их в недрах души,
Видение их не померкло,
Тех вечных следов, что меня привели
В Святую Христовую Церковь.

Исповедницы

Две прихожанки в храм пришли
На исповедь однажды.
Одна, озвучив боль души,
Оплакала грех каждый:
"От лени в церковь не хожу,
Веду себя надменно,
Бранюсь, завидую, сужу
Едва не ежедневно.
Я, однозначно, хуже всех,
Так много в сердце злого,
Любила торжество потех,
Не помня дня святого.
Грехов моих не перечеть,
Прости меня, о Боже!
Их дальше, каменных, не снести,
Помилуй, если можешь..."
Другая каяться пришла,
Начав с ажурной ноты:
"Не посещала церковь я –
Все, знаете, заботы.
С соседкой ссорилась подчас,
Она в том виновата,
Живет воровка среди нас
Зажиточно, богато.
А на работу не берут
Начальники плохие.
Ох, будет им на небе суд,
Такие и сякие...
И если осужу кого,
То это лишь за дело,
А так, поверьте, ничего
Не сотворила в целом..."
Как видим, первая из них
Покаяться ходила.
Вторая ж, осудив других,
Грехи лишь удвоила.

Жестробезумство

Как низко нужно, до слепца,
И страшно пасть во нравах,
Чтоб вместо Бога и Творца
Воздать животным славу.
Есть много на Руси людей
Достойных прославления,
Но им отводится лишь день –
Час смерти иль рожденья.
Зато всецелый год свиному,
Год лошади величают,
Мартышку, петуха, козу
По году почитают...
Как явно бесовский дурман
Рассудок затмевает
Тем, кто астрологов обман
За правду принимает.

Нельзя

поддаваться унынию

Порадовав светом, цветами лугов,
Росой серебристой расцвета,
Разливами птичьих вездехотов,
Умчалось короткое лето.
Холодная осень, уныньем дыша,
Туманностью туч заклубила,
Да только во мрачном сильнее душа
Прекрасное все возлюбила:
Златистые листья легли на траву,
Ушедшего солнца следами,
Что будто тогда напоило листву
И в ней засверкало лучами.
И даже на клин улетающих птиц
Посмотрим светло, без печали,
Чтоб искренним счастьем
хотя бы за них
Свои мы сердца согревали...

На зимнем кладбище

Застыли под снегом могилы,
А с этой немой мерзлоты,
Как древа Божественной силы,
Растут, возвышаясь, кресты.
Они – вечной жизни знамена –
Над прахом покойных стоят
И всем возвещают исконно:
Не умерли – временно спят.
Ведь даже со смертной окраской
Деревья, уклада в плену,
Все ждут приходящую с Пасхой
Свою "воскресенья" весну.

Для Церкви сирот не бывает

К могиле той скоро тропа зарастает,
В ней круглый лежит сирота,
Лишь ветер печально над ней завывает,
Дождя обронится слеза.
И солнце порою коснется лучами,
Пролив на нее яркий свет,
Как будто бы теплыми с неба руками,
Погладив покоенный крест.
А люди? Никто навещать не приходит,
Родных не имел, и забыли друзья,
Что, видно, сердцами черствее природы,
И так называть их нельзя.
Но нет, не останутся сироты сами
И все, кто усопший такой –
За всех православных
в кладбищенском храме
Молитва звучит "Упокой..."

Храм зовет

На горизонте, за равниной,
В отраду серым деревьям,
Из недр пробившейся вершиной
Стоит высокий белый храм.
Его фундамент в мире грешном,
В пустом и тленном, в суете,
А купол – в свете бесконечном,
В бездонно-синей высоте.
Господний Дом соединяет
Мостом небесное с земным,
И ярким ликом зазывает
На встречу с Царствием святым.

Девочка в храме

Как тростинка в заплатанном платье
В Божью церковь девочка вошла,
И, целуя святое Распятье,
Перед Господом слезы лила:
"Папа умер недавно от водки,
Мама пьет, говорит: "От беды".
Часто спит на обедках селедки,
Брат, сестренка сидят без еды.
Помоги... я грешна... видишь все Ты.
В детский дом нас хотели забрать,
И о маминой ласке, заботе
Мне пришлось этим тетям соврать.
А сегодня послушалась маму,
Она деньги на водку дала,
Я же вместо бутылки, тех самых,
Много хлеба домой принесла.
Мама сумку... продукты схватила,
Все обратно несла в магазин.
Виновата – ее разлила,
И она напилась этих вин.
Стало легче... Домой пошлаю
И на койку ее уложу.
Только, Господи Боже, не знаю,
Что я брату, сестренке скажу".
Как тростинка, в заплатанном платье
Растворилась девочка вдали,
А по ранам Христа на Распятье
Вместе с кровью слезинки текли.

Церковные свечи

Зажигают молитвенно свечи –
Упований, надежд огоньки,
Все пришедшие с Богом на встречу
Безысходности злой вопреки.
Вдруг вернулось дыхание снова
К человеку, что умер почти.
"Подорвалась наука основа", –
Разводили руками врачи.
На войне, не задевши солдата,
Пролетел смертоносный свинец,
Тот, что в сердце летел с автомата
И нес жизни столь юной конец.
Опоздало семейство немного
На летевший без них самолет.
По нему вдруг забили тревогу –
Он трагично закончил полет.
Так Всевышний спасает и лечит,
Все устроит Он злу вопреки.
Лишь зажгите молитвенно свечи –
Упований, надежд огоньки.